

НЕ ОХИПЕЕТЪ
БЪДЕТЪ ЖИЗНЬ
ЧЕЛОВѢКЪ

КОМУ ЦЕРКОВЬ НЕ
МАТЬ ТОМУ
БОГЪ НЕ ОТЕЦЪ

ЦЕРКОВЬ ИМЪ
ИЗДАНИЕ
БРАТСТВА ВСЕИМПЕРИЯЛЬНАГО
СВ. СТЕФАНА
СВ. СТЕФАНА
СВ. СТЕФАНА

Цѣна съ перес.
за годъ 2 руб.,
за 3 мѣсяца
50 коп.
Цѣна отд. № 5 н.

№ 128
(Апрѣль).
1909.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ
ВЪ РЕДАКЦИИ
Вологодскихъ Епархіаль-
ныхъ Вѣдомостей
и въ канцеляріи
ЕГО ПРЕОСВЯЩЕНСТВА
ЕПИСКОПА ВОЛОГОДСКАГО.

СОДЕРЖАНІЕ: Объ обязанностяхъ родителей по отношенію къ дѣтямъ.—О живоносной водѣ.—Гоголь, какъ хрістіанинъ. Мысли Гоголя о вѣрѣ и Церкви, о Царѣ и Отечествѣ.—Черезъ 70 лѣтъ на могилѣ Николая Матвѣевича Рынина (подвизавшагося Христа ради въ Вологдѣ).—Чѣмъ жива наша русская православная душа. *Никона, Епископа Вологодскаго и Тотемскаго.*—Изъ приходской жизни. Святость клятвы.

Прилагается къ Волог. Епарх. Вѣдомостямъ **БЕЗПЛАТНО.**

ОБЪ ОБЯЗАННОСТЯХЪ РОДИТЕЛЕЙ ПО ОТНОШЕНІЮ КЪ ДѢТЯМЪ.

зъ вопроса учениковъ Христовыхъ и отвѣта Іисуса Христа открываεται, что люди терпятъ иногда несчастіе, подвергаются болѣзнямъ за грѣхи своихъ родителей: *сей согрѣши или родители его...* О, какъ должны быть поучительны слова сіи для отцевъ и матерей! Съ какою чистотою побужденій и страхомъ Божиимъ должны родители совершать свое дѣло! Часто рождаются дѣти съ недостатками тѣлесными, и—кто виною сего зла? Родители, которые не умѣли или не хотѣли вести себя должнымъ образомъ въ своемъ званіи, не умѣли беречь дѣтей своихъ, когда они были еще въ ихъ утробѣ. Но гораздо чаще, подобно упоминаемому въ нынѣ чтенномъ евангеліи, дѣти рождаются слѣпыми,—и таковыми остаются надолго, не рѣдко на всю жизнь,—слѣпыми не тѣлесно, а душевно; и—кто виною зла сего? Родители, которые не стараются воспитывать дѣтей своихъ въ страхѣ Божиемъ, не внушаютъ имъ въ дѣтствѣ понятій о Богѣ и вещахъ божественныхъ, не только не предотвращаютъ ихъ отъ худыхъ обществъ, но еще сами вводятъ ихъ въ оныя, или своею жизнію подаютъ имъ соблазнительный примѣръ, не наказываютъ ихъ за проступки и предоставляютъ всѣ случаи и средства къ распутству. На таковыхъ-то родителей будетъ вопіять кровь чадъ ихъ.

(Изъ твореній Іоанна Златоуста).

О ЖИВОНОСНОЙ ВОДѢ.

ивоносная вода Благодати сперва излилась, въ день Пятидесятницы, на святыхъ Апостоловъ и на всѣхъ членовъ первенствующей Апостольской Церкви, и съ того времени изливается на всѣхъ вѣрующихъ въ Іисуса Христа чрезъ слово Божіе и спасительныя таинства.

Эта благодать Св. Духа возрождаетъ человѣка въ духовную жизнь, возвращаетъ, совершенствуетъ, врачуетъ его въ духовныхъ немощахъ, укрѣпляетъ на подвиги благочестія и добродѣтели, и содѣйствуетъ ему къ преодолѣнію всѣхъ тяжкихъ испытаній, встрѣчаемыхъ на пути спасенія. Благодать Духа Божія просвѣщаетъ умъ, давая ему чрезъ вѣру познавать Бога и тайны спасенія, вливаетъ въ сердце человѣка истинную любовь къ Богу и ближнимъ, одушевляетъ его ревностію къ исполненію заповѣдей Божіихъ, питаетъ крѣпкую надежду на обѣтованія Божіи, и такимъ образомъ и мысли, и чувствованія, и желанія души устремляетъ къ Богу, и къ благамъ небеснымъ, непреходящимъ, вѣчнымъ.

А поэтому каждый хрістіанинъ, внимая словамъ Господа, обѣщающаго дать воду благодати текущую въ жизнь вѣчную, долженъ, по примѣру жены самарянской, молить Господа и просить у Него этой живой воды, благодати Святаго Духа, утоляющей духовную жажду нашей безсмертной души, и освобождающей ее отъ рабства порокамъ.

Каждому благочестивому хрістіанину должны быть обычны такія или подобныя моленія: Господи! даруй мнѣ благодать Духа Твоего, да познаю свѣтъ истины, и не блуждаю во тьмѣ невѣдѣнія. Господи! даруй мнѣ силу вѣры, да не колеблюсь сомнѣніями на пути спасенія. Господи! воспламени во мнѣ огонь святой любви, да люблю Тебя всѣмъ существомъ моимъ, и люблю ближнихъ, по заповѣди Твоей, какъ себя, Господи! даруй мнѣ крѣпкую надежду, да всегда стремлюсь къ вѣчнымъ благамъ, и не прилѣпляюсь ни къ чему земному. Господи! даруй мнѣ непоколебимое мужество въ борьбѣ противъ искушеній и соблазновъ, и великодушіе среди скорбей и несчастій. Господи! да будетъ благодать Твоя всегда со мною, и да ведетъ меня неуклонно путемъ спасенія.

(Изъ твореній Евсевія, Архіеп. Могилевскаго).

ГОГОЛЬ, КАКЪ ХРИСТИАНИНЪ.

Мысли Гоголя о вѣрѣ и Церкви, о Царѣ и отечествѣ.

I.

Двадцатаго Марта исполнилось столѣтіе со дня рожденія одного изъ знаменитыхъ русскихъ писателей, Николая Васильевича Гоголя. Благовременно вспомнить все назидательное, что было въ жизни великаго человѣка; воспроизвести и поучиться тому, что было изображено въ безсмертныхъ его твореніяхъ.

Не легко изобразить его высокій нравственный характеръ, обнаружить всю глубину его вѣрующей души, очертить его глубокій патріотизмъ, любовь и преданность Россіи и вѣру въ ея высокое призваніе и великое будущее.

Изъ многого малое собрали мы по крупинцамъ, выбрали драгоценныя перлы—высокія мысли его о вѣрѣ и Церкви, о Царѣ и отечествѣ, разсѣянные по нѣсколькимъ томамъ его произведеній, преимущественно же изъ переписки его съ друзьями, которой Гоголь придавалъ столь великое значеніе и изданіе которой стоило ему столькихъ заботъ и трудовъ, неприятностей и огорченій. Изображенныя здѣсь мысли не утратили своего значенія доселѣ. И въ настоящее время отъ нихъ вѣетъ новизной и оригинальною, которыя свойственны великому уму.

Почти на всѣ запросы современности мы находимъ въ нихъ ясный убѣжденный отвѣтъ. Отвѣтъ этотъ тѣмъ цѣннѣе, что онъ представляетъ собою не просто ученіе или теорію, но выношенъ въ его душѣ, пережитъ и перечувствованъ въ его сердцѣ.

Въ изложеніи этихъ мыслей мы вездѣ будемъ предоставлять слово самому писателю.

Въ „авторской исповѣди“ Гоголь такъ изображаетъ свой жизненный путь, приведшій его къ глубокому познанію Христа:

„Все, гдѣ только выражалось познаніе людей и души человѣка, меня занимало, и на этой дорогѣ, почти самъ не вѣдая какъ, я пришелъ ко Христу, увидѣвши, что въ Немъ ключъ къ душѣ человѣка, и что еще никто не восходилъ на ту высоту познанія душевнаго, на которомъ стоялъ Онъ“.

Нѣсколько ниже онъ пишетъ: „Жизнь я преслѣдовалъ въ дѣйствительности, а не въ мечтахъ воображенія и пришелъ къ Тому, Кто есть источникъ жизни. Отъ малыхъ лѣтъ была во мнѣ страсть замѣчать за человѣкомъ, ловить душу его въ малѣйшихъ чертахъ и движеніяхъ его, которыя пропускаются безъ вниманія людьми—и я пришелъ къ Тому, Который есть одинъ полный вѣдатель души и отъ Кого—одного я могъ полнѣе узнать душу“..

Въ письмѣ къ В. А. Жуковскому Гоголь по вопросу о душевномъ познаніи добавляетъ: „о, какъ глубже передъ тобой раскрывается это познаніе, когда начнешь дѣло *съ собственной души!* На этомъ то пути поневолѣ встрѣчаешься ближе съ Тѣмъ, Который одинъ изъ всѣхъ, доселѣ бывшихъ на землѣ, показалъ въ Себѣ полное познаніе души человѣческой“...

Итакъ, первымъ дѣломъ великаго писателя было познать свою собственную душу при свѣтѣ Божественнаго откровенія. Это самопознаніе привело поэта къ познанію своей духовной бѣдности. „Я никогда не любилъ моихъ дурныхъ качествъ, пишетъ Гоголь къ одному изъ своихъ друзей. По мѣрѣ того, какъ они стали открываться, чуднымъ высшимъ внушеніемъ усилилось во мнѣ желаніе избавиться отъ нихъ, необыкновеннымъ душевнымъ событіемъ я былъ наведенъ на то, чтобы передать ихъ моимъ героямъ. Я люблю добро, я ищу его и сгораю имъ; но я не люблю моихъ мерзостей и не держу ихъ руку; я не люблю тѣхъ низостей моихъ, которыя отдаляютъ меня отъ добра. Я воюю съ ними и буду воевать, и изгоню ихъ и въ этомъ мнѣ поможетъ Богъ“..

Сознаніе своей грѣховности и собственного безсилія въ дѣлѣ своего возрожденія воспитываетъ въ душѣ Гоголя чувство глубокаго смиренія. На основаніи опытовъ своей духовной жизни онъ такъ пишетъ своему высокопоставленному другу: „неразумныя дѣла дѣлаются *отъ гордости* и увѣренности въ себѣ. Но *христіанское смиреніе* спасаетъ васъ повсюду и отгонитъ то самоослѣпленіе, которое находитъ на многихъ даже очень умныхъ людей“...

Рѣшая вопросъ, чей удѣлъ выше на землѣ, поэтъ разсуждаетъ такъ: „Самъ Христосъ сказалъ: *въ дому Отца Моего обители многи суть*; но какъ помыслию объ этихъ обителяхъ, не могу удержаться отъ слезъ... Если-бы я былъ удостоенъ небеснаго царствія и вопрошенъ: „какую изъ нихъ хочешь?“ Сказалъ-бы: „последнюю, Господи, но лишь-бы она была въ дому Твоемъ“...

Въ письмѣ „о значеніи болѣзней“ Гоголь выражаетъ такія глубоко-смиренныя мысли: „силы мои слабѣютъ, но не духъ... Часто въ душевномъ безсиліи восклицаешь: „Боже, гдѣ же, наконецъ, берегъ всего?“ Но потомъ, когда оглянешься на самого себя и посмотришь внутрь—ничего уже не издаетъ душа, кромѣ слезъ и благодаренія. О; какъ нужны намъ недуги!..

„Если же польза, которую такъ желаетъ принести душа моя, останется въ одномъ безсильномъ желаніи и не дамъ я никакихъ процентовъ на данные мнѣ Богомъ таланты, я буду осужденъ, какъ послѣдній изъ преступниковъ,—слыша все это, смирюсь я всякую минуту и не нахожу словъ, какъ благодарить Небеснаго Промыслителя за мои болѣзни“...

Болѣзни и страданія посылаются свыше, чтобы умудрить насъ

во спасеніе: „Великъ Богъ, насъ умудряющій! И чѣмъ умудряющій?—Тѣмъ самымъ горемъ, отъ котораго мы бѣжимъ и хотимъ сокрыться. Страданіями и горемъ опредѣлено намъ добывать крупицы мудрости, не приобретаемой въ книгахъ“...

Удрученный тѣлесными недугами и нравственными страданіями, Гоголь не нашелъ для себя ничего лучшаго, какъ искать облегченія въ путешествіи ко Гробу Господню.

Вотъ какъ трогательно пишетъ онъ къ друзьямъ: „Небесная милость Божія отвела отъ меня руку смерти. Я почти выздоровѣлъ; мнѣ стало легче... Приготавлиюсь къ путешествію ко Св. Мѣстамъ, необходимому душѣ моей...

„Путешествіе мое хотѣлъ-бы я совершить какъ добрый христіанинъ и потому испрашиваю здѣсь прощеніе у всѣхъ моихъ соотечественниковъ, во всемъ, чѣмъ ни случилось мнѣ оскорбить ихъ... Въ заключеніе прошу всѣхъ въ Россіи помолиться обо мнѣ, начиная отъ святителей, которыхъ уже вся жизнь есть одна молитва... Я же у Гроба Господня буду молиться за всѣхъ моихъ соотечественниковъ“...

Послѣ путешествія Гоголь писалъ въ авторской исповѣди: „Одною изъ главныхъ причинъ моего путешествія ко Святымъ мѣстамъ было желаніе искреннее помолиться и испросить благословеній на честное исполненіе должности, на вступленіе въ жизнь у Самого Того, Кто открылъ намъ тайну жизни, на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ нѣкогда проходили стопы Его; поблагодарить за все, что ни случилось въ моей жизни; испросить дѣятельности и напутственного освѣженія на дѣло, для котораго я себя воспитывалъ и къ которому приготавливалъ себя“...

Будучи глубоко-смирненнымъ по вѣрѣ и жизни, Гоголь такъ бичуетъ человѣческую гордость и самомнѣніе: „Не вижу въ проэктахъ твоихъ Божьяго участія, пишетъ онъ къ одному изъ своихъ друзей; не слышу въ словахъ письма твоего, не смотря на весь блескъ ума и остроумія, чтобы Богъ присутствовалъ въ твоихъ мысляхъ... Нѣтъ, не сдѣлаешь ты добра, хотя и желаешь того... Въ послѣднее время не столько безпорядковъ произвели глупые люди, сколько умные, а все оттого, что понадѣялись на свои силы да на свой умъ. Ты гордъ и чѣмъ же гордъ? Чужимъ мертвымъ умомъ и выдаешь его за свой“...

Соотвѣтственно такому глубоко-христіанскому настроенію, Гоголь такъ опредѣляетъ свое призваніе:

„Другъ мой! Мы призваны въ міръ не за тѣмъ, чтобы истреблять и разрушать, но все направлять къ добру, даже и то, что испортилъ человѣкъ и обратилъ во зло. Нѣтъ такого орудія въ мірѣ, которое не было-бы предназначено на службу Богу“.

Цѣль художественнаго искусства вообще и писательства (словесности), въ частности, онъ полагаетъ въ томъ, чтобы „какъ

изъ ничтожнаго, такъ и великаго исторгать искру того поэтическаго огня, который присутствуетъ во всякомъ твореніи Божіемъ... чтобы сказать людямъ, одареннымъ поэтическимъ чутьемъ: „смотрите, какъ прекрасно твореніе Бога“...

Для осуществленія этой цѣли нужна поэту „небесная мудрость“: „Есть высшая способность; имя ей—мудрость, и ее можетъ дать намъ одинъ Христосъ. Она не надѣляется никому изъ насъ при рожденіи, никому изъ насъ не есть природная, но есть дѣло высшей благодати небесной. Тотъ, кто уже имѣетъ и умъ, и разумъ, можетъ не иначе получить мудрость, какъ молясь о ней и день, и ночь, прося ее у Бога, возводя душу свою до голубинаго незлобія и убирая ее внутри себя до возможнѣйшей чистоты, чтобы принять эту небесную гостью, которая пугается жилищъ, гдѣ не пришло въ порядокъ душевное хозяйство и нѣтъ полнаго согласія во всемъ. Если же она вступить въ домъ, тогда начинается для человѣка небесная жизнь, и онъ постигаетъ всю чудную сладость быть ученикомъ... Но если только возмнитъ онъ хотя на мигъ, что ученіе его кончено..., мудрость вдругъ отъ него отнимется, и онъ останется въ потьмахъ, какъ царь Соломонъ въ свои послѣдніе дни“.

Итакъ, чтобы стяжать эту мудрость, „на колѣна предъ Богомъ, и проси у Него гнѣва и любви! Гнѣва противу того, что губить человѣка, любви—къ бѣдной душѣ человѣка, которую губятъ со всѣхъ сторонъ и которую губить онъ самъ. Найдешь слова, найдутся и выраженія; огни, а не слова, излетятъ отъ тебя, какъ отъ древнихъ пророковъ, если только, подобно имъ, сдѣлаешь это роднымъ и кровнымъ своимъ дѣломъ, если только, подобно имъ, посыпавъ пепломъ главу, раздравши ризы, рыданіемъ вымолишь у Бога на то силу, и такъ возлюбишь спасеніе земли своей, какъ они возлюбили спасеніе богоизбраннаго своего народа“.

Главный источникъ писателя христіанина—Библия: „разогни книгу Ветхаго Завета: ты найдешь тамъ каждое изъ нынѣшнихъ событій, увидишь яснѣ дня, въ чемъ оно преступило предъ Богомъ, и такъ очевидно изображенъ надъ нимъ совершившійся судъ Божій, что встрепенется настоящее... Перечитывай строго Библию, набирайся русской старины и, при свѣтѣ ихъ, приглядывайся къ нынѣшнему времени“.

Отъ писателя Гоголь требуетъ особенной осторожности. „Опасно шутить писателю со словомъ. Слово гнило да не исходитъ изъ устъ вашихъ. Если это слѣдуетъ примѣнить ко всѣмъ намъ, то во сколько кратъ болѣе оно должно быть примѣнимо къ тѣмъ, у которыхъ попроще слово... Бѣда, если о предметахъ святыхъ и возвышенныхъ станеть раздаваться гнилое слово... *Паложжи дверь и замки на уста твои*, говоритъ премудрый сынъ

Сираховъ: *расторгни золото и серебро, какое имѣешь, дабы сдѣлать изъ нихъ вѣсы, которые взвѣшивали-бы твое слово, и выковать надежную узду, которая-бы держала твои уста“.*

Идеаль хрістіанскаго совершенства—въ томъ, „чтобы взглянуть на человѣка, какъ на лучшую свою драгоценность, такъ обнять и прижать его къ себѣ, какъ наироднѣйшаго своего брата, такъ ему обрадоваться, какъ-бы своему наилучшему другу... Узы, насъ связующія, сильнѣе земнаго кровнаго родства, и породнились мы съ нимъ по нашему небесному Отцу, въ нѣсколько разъ намъ ближайшему нашего земнаго отца“...

(Продолженіе слѣдуетъ).

Черезъ 70 лѣтъ на могилѣ Николая Матѣевича Рынина

(подвизавшагося Хріста ради въ Вологдѣ).

(Продолженіе).

Рынинъ носилъ съ собою всегда много кое-чего. Одному встрѣчному онъ дастъ печенки—къ горю, другому уголь:—скоро случалась смерть любимаго человѣка; кому хлѣба—это къ счастливой жизни. Бывали у Николая Матѣевича съ собою и сласти—гостинцы. Это для дѣтей. Онъ другъ дѣтей. И естественно, онъ шелъ по пути Хрістову. А Хрістось любилъ дѣтей: обнималъ ихъ, возлагалъ руки, указывалъ имъ въ примѣръ: „если не будете какъ дѣти, не войдете въ царство Небесное“. Не смотря на строгій видъ юродиваго, дѣти бѣгали кругомъ его. Онъ ласкалъ ихъ съ большою нѣжностью и дѣти чувствовали искреннюю доброту его сердца. Школьники, бывало, внимательно замѣчали дѣйствія добраго человѣка, видя въ нихъ то счастливыя, то неприятныя для нихъ предзнаменованія: ударить легонько школьника по плечу—быть въ тотъ день высѣченнымъ за что нибудь. Конечно, неблаговоспитанныя и рѣзвыя дѣти наносили Николаю Матѣевичу и обиды, которыя онъ терпѣлъ ради Бога. Лѣтомъ, рассказываетъ купеческая дочь Ю. П.—на Бѣлякова, одинъ слѣпой сидѣлъ на галлерей нынѣшней гостиницы „Пассажъ“ и просилъ милостыню. Проходитъ мимо него Рынинъ. Уличные мальчишки, увидѣвъ юродиваго, стали бросать въ него песокъ съ дороги; пыль попала въ глаза слѣпому и причинила ему боль. Онъ сталъ тереть глаза, а Рынинъ и говоритъ ему: „три, три“; слѣпой получилъ возможность видѣть.

Николай Матѣевичъ считался другомъ дѣтей и послѣ смерти (она послѣдовала 19 марта). Матери водили своихъ сыновей и дочерей къ могилѣ праведнаго человѣка, брали песочекъ изъ могильной насыпи и водой съ этимъ песочкомъ поили своихъ

больныхъ дѣтей; причемъ, по вѣрѣ благочестивыхъ женщинъ, дѣти ихъ получали облегченіе отъ болѣзней. Предъ экзаменами, передавала одна дама Воронова,—когда мы учились въ гимназій, бабушка водила насъ на Богородское кладбище на могилку къ

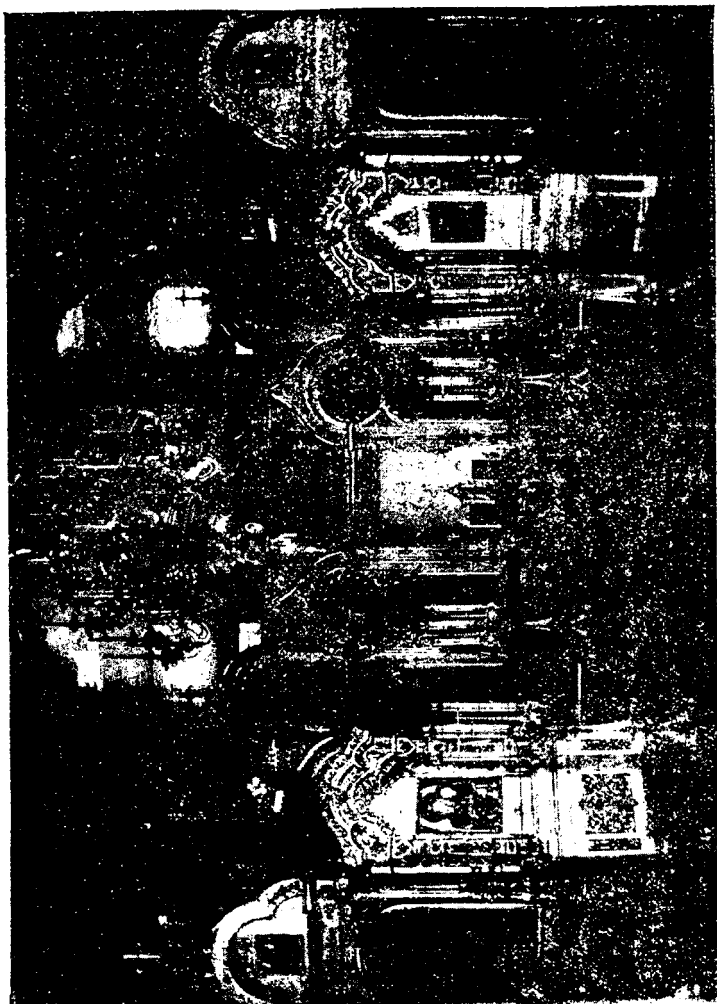

Кладбищенская Богородицкая церковь.

Рынину, мы тамъ молились и брали песочекъ. Приходили и приходять на могилу Рынина не только Вологжане и жители окрестныхъ весей, но и прїѣзжающіе изъ Тотмы, Устюга, Архангельска и другихъ городовъ.

Несомнѣнный фактъ благодатной помощи по вѣрѣ отъ упо-

требленія песочка сообщила помянутая ранѣе Г. С. Грачева.— Въ прежнее время Кадниковцы любили совершать паломничества въ Вологду, чтобы поклониться святынямъ, заходили они и къ могилкѣ Николая Матѣевича. Тетка моя въ одно изъ такихъ посѣщеній Вологды захватила землицы съ Рынинской могилы.

Внутренность церкви.

Въ Кадниковѣ тогда сильно хворала наша знакомая. Тетка пришла навѣстить ее и принесла съ собой землицы.

— Отъ тебя душистымъ ладономъ пахнетъ, не ладону ли принесла ты? вмѣсто привѣтствія такъ встрѣтила гостью больная.—Я принесла тебѣ песочекъ съ могилы Николая Матѣевича. Попей водицы съ нимъ, даи обѣщаніе отслужить на могилкѣ по

немъ панихиду, и, Богъ дастъ, будешь здорова. Больная послушала совѣта тетки и выздоровѣла.

Вдова Евгенія Н—на Девяткова, теткѣ которой Анфіи Я—нѣ Рынинѣ говорилъ, что его узнаютъ черезъ 70 лѣтъ, ежегодно служить панихиду по Рынинѣ уже въ продолженіи 40 лѣтъ по слѣдующему случаю. Въ первые годы замужества ее мучила лихорадка. Пользовавшіе больную врачи не помогали ей. Томимая жаждою, больная все просила у родныхъ квасу, чтобы утолить жажду, но тѣ, вслѣдствіе запрещенія врачей, долго не давали ей этого напитка; наконецъ, видя ея страданія, рѣшились уступить просьбѣ, наливъ полстакана квасу и вложивъ туда немного землицы, взятой съ могилы Рынина, они подали больной. Та схватила съ жадностью стаканъ, но, отвѣдавъ квасу, сказала: какая мерзость, да тутъ еще и песокъ. Однако, благодаря нѣсколькимъ глоткамъ неприятнаго напитка, у больной явился сильнѣйшій потъ, она моментально почувствовала облегченіе и скоро совсѣмъ поправилась отъ болѣзни, которая не постигала ее съ прежнею силою и по настоящее время.

Служащій въ церкви Богородскаго кладбища 39 лѣтъ, протоіерей о. Іоанпъ Шадринъ, рассказываетъ такой случай. Это было въ 70 годахъ, въ началѣ зимы. Онъ пришелъ служить литургію, но пономарь Славороссовъ предупредилъ его, что какой-то молодой крестьянинъ проситъ поскорѣе отслужить панихиду на могилѣ Рынина. Священникъ, облачившись, отправился на могилу и отиѣлъ панихиду, во время которой болѣзненнаго вида крестьянинъ, упавъ на покрытую не толстымъ снѣгомъ могилу, горячо со слезами молился. Богомолецъ рассказалъ, что привлекло его сюда поистинѣ чудное выздоровленіе его однопосевенца—молодого парня отъ кумохи (лихорадки) послѣ того, какъ онъ помолится здѣсь на могилѣ, взялъ песочку и попилъ съ нимъ воды. Должно быть, берушимъ песочекъ съ вѣрою, по молитвамъ раба Божія, подавалась помощь отъ Господа, потому что могила его бывала вся изрыта и очень глубоко.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Чѣмъ жива наша русская православная душа.

(Продолженіе).

VII.

Что ждетъ насъ по ту сторону гроба?

Мы знаемъ изъ слова Божія, что *праведныхъ души въ руцѣ Божіей и не прикоснется ихъ мука*. А все же сердцу болящему о разлукѣ съ близкими такъ хотѣлось бы получить оттуда вѣсточку: гдѣ они и что съ ними?

Для искренно и смиренно вѣрующихъ и въ семь подается иногда, по волѣ Божіей, утѣшеніе: почившіе откликаются на молитву о нихъ.

Въ половинѣ 70-хъ годовъ, когда я жилъ въ Новомъ Іерусалимѣ еще новоначальнымъ послушникомъ, умеръ помѣщикъ К. Дараганъ. Его хоронили въ нашемъ монастырѣ и мнѣ пришлось, по порученію о. настоятеля, архимандрита Леонида, сказать надъ его гробомъ слово. Безутѣшная вдова рѣшилась остаться на всѣ 40 дней въ монастырской гостинницѣ, чтобы молиться за усопшаго съ своими дочерьми, каждый день они ходили ко всѣмъ службамъ, а литургія служилась для нихъ особая въ одномъ изъ многочисленныхъ храмовъ обители. Старецъ архимандритъ посоветовалъ ей трижды поговѣть въ продолженіи сего сорокоуста: причаститься въ 9, 20 и 40-й день, дабы имѣть таинственное общеніе во Христѣ съ почившимъ мужемъ. Въ Христовой Церкви всѣ—и живые и усопшіе—составляютъ единотѣло Христово: причащаясь Божественныхъ Таинъ Господнихъ, мы входимъ въ благодатное общеніе и единеніе и съ нашими собратіями, сущими въ горнемъ мірѣ.

— А можно ли узнать, спрашивала вдова, гдѣ мой мужъ?

— Мы должны вѣровать благодати Божіей, отвѣчалъ ей старецъ, и не стремиться открывать завѣсу будущаго; впрочемъ, по вѣрѣ смиренной, за благія дѣла, творимыя отъ имени почившаго, иногда Господь благоволитъ открывать и судьбу его сердцу вѣрующему. Предайте все въ волю Божию и творите больше добра душѣ покойнаго молитвою и дѣлами милосердія.

Прошло 40 дней. Причастилась святыхъ Таинъ вдовица. И вотъ, въ слѣдующую же ночь является ей во снѣ мужъ, веселый и радостный, подаетъ ей руку и говоритъ: „благодарю, благодарю!“...

Когда вдова повѣдала этотъ сонъ старцу, онъ сказалъ: „душа его во благихъ водворилась!“

Я не буду здѣсь приводить многочисленныхъ печатныхъ разсказовъ, которые можно найти въ любомъ духовномъ журналѣ, а есть и цѣлые сборники на эту тему. Напомню тѣмъ, кто читалъ любопытную книгу покойнаго благочестиваго писателя графа М. В. Толстаго „Хранилище моей памяти“, о явленіи ему изъ загробнаго міра умершаго сына: этотъ разсказъ не разъ я слышалъ отъ самого почившаго. Такіе разказы укрѣпляютъ нашу немощную вѣру и ободряютъ на пути нашѣмъ въ горній міръ. Но для вѣрующихъ въ простотѣ сердца они не нужны: и безъ чудесныхъ явленій, которыя могли бы быть иногда и вредными, удовлетворяя лишь праздное и ненужное любопытство, въ области нашего общенія съ духовнымъ міромъ дѣйствуетъ законъ, по коему „сердце сердцу вѣсть подаетъ“.

А это—законъ неумирающей любви. Смерть бессильна предъ

любовью: она не можетъ погасить въ насъ истинной любви во имя Христово. Никто не можетъ воспретить намъ проявлять любовь къ усопшимъ братьямъ нашимъ въ молитвѣ любви предъ Тѣмъ, Кто Самъ есть вѣчная, всесовершенная Любовь. Не перестаютъ любить насъ и отшедшіе въ другой міръ братія наши. Вспомните того богача, который и во адѣ, сый въ мукахъ, не могъ забыть своихъ братьевъ, оставшихся на землѣ, и просилъ Авраама послать къ нимъ Лазаря для проповѣди покаянія. Тѣмъ паче не перестаютъ любить насъ и заботиться о насъ почившіе во Христѣ. Приведу здѣсь разсказъ изъ письма, полученнаго на сихъ дняхъ однимъ изъ присутствующихъ здѣсь ²⁾ святителей отъ священника своей епархіи.

„Недавно пришлось мнѣ бесѣдовать съ одной благочестивой рабой Божіей, которая повѣдала мнѣ о снѣ, видѣнномъ ею за мѣсяць до Сицилійскаго бѣдствія. Сообщавшая мнѣ моя духовная дочь принадлежитъ къ состоятельному классу, имѣетъ своихъ родныхъ въ большихъ городахъ Россіи. Одна изъ ея сестеръ, больная, пользовалась для поправленія своего здоровья теплымъ климатомъ Италіи.—„Вижу я, говоритъ мнѣ духовная дочь моя М., что я стою въ маленькой пещерной церкви Кіево Печерской лавры. Молюсь. Вижу—подходить ко мнѣ мой покойный братъ. Я изумилась и говорю ему: вѣдь ты умеръ?—„Нѣтъ, отвѣчаетъ братъ, я не умеръ, а живъ; только въ иномъ мѣстѣ лучшемъ и прекраснѣйшемъ. Очень хорошо, что ты, сестра, молишься за меня. Для насъ молитва Церкви великая радость и утѣшеніе. Теперь я тебя прошу вотъ о чемъ: напиши въ Италію сестрѣ нашей, чтобы она немедленно оттуда выѣхала въ Россію: мало ли что можетъ тамъ случиться!“—Я проснулась, встала, помолилась за покойнаго брата, за больную сестру и потомъ уснула. И опять тотъ же сонъ, та же обстановка Кіево-Печерской церкви. Опять вижу покойнаго брата, который умоляющимъ голосомъ говоритъ мнѣ: „прошу тебя, обязательно напиши сестрѣ въ Италію, чтобъ немедленно выѣхала въ Россію; вѣдь могутъ быть всевозможныя событія“.—Я опять встала, помолилась и успокоенная уснула. И что же? Въ третій разъ вижу и слышу то же самое... Чрезвычайно обезпокоенная видѣніемъ своего умершаго брата и его настойчивой просьбой написать сестрѣ въ Италію, я тотчасъ же исполнила эту просьбу, не упоминая о сонномъ видѣніи; сестра выѣхала изъ Италіи, а чрезъ три-четыре недѣли совершилась ужасная катастрофа“...

VIII.

Блажь Господь всяческимъ и щедроты Его на всѣхъ дѣлахъ Его. И сію благодать Свою неизреченную постоянно изливаетъ

¹⁾ Читано въ залѣ общества религіозно-нравственнаго просвѣщенія въ Петербургѣ.

Онъ на созданія Свои, и непосредственно, и посредствомъ святыхъ угодниковъ Своихъ. По ихъ святымъ молитвамъ являетъ Онъ Свои благодѣянія намъ грѣшнымъ и тѣмъ умножаетъ, такъ сказать, блаженство ихъ, ибо даетъ возможность проявляться дѣятельно ихъ любви къ намъ, меньшимъ братіямъ ихъ. И дивны дѣла ихъ въ явленіяхъ силы Божіей чрезъ нихъ! Скучно наше грѣшное время вѣрою, но и нынѣ, какъ и встарь, можно слышать среди вѣрующихъ повѣствованія благодарныхъ сердець о благодѣяніяхъ Божіихъ по молитвамъ святыхъ. Сколько чудесъ совершается и нынѣ въ исцѣленіяхъ болящихъ, въ утѣшеніи скорбящихъ, въ помощи несчастнымъ и сущимъ въ бѣдахъ! Но особенно умилительно слышать о томъ, какъ снисходятъ нашимъ немощамъ угодники Божіи—даже въ неважныхъ, по видимому, вещахъ. Только нѣжно любящая мать такъ утѣшаетъ плачущихъ дѣтокъ своихъ, какъ они иногда утѣшаютъ въ простотѣ имъ преданныя сердца. Вотъ примѣры.

Когда я завѣдывалъ въ Сергіевой лаврѣ иконописной мастерской, разъ ко мнѣ приходитъ посадская женщина заказать большую—въ ростъ—икону преподобнаго Сергія.

— Желаетъ куда-нибудь въ церковь пожертвовать? спрашиваю ее.

— Нѣтъ, батюшка, говоритъ она: желаю у себя въ домѣ имѣть.

— На что же такую большую?—(Икона больше трехъ аршинъ высоты).

— На память, батюшка, на память: утѣшилъ меня грѣшную угодникъ Божій, вотъ и дала я обѣщаніе написать святую икону его для моего дома.

— Какъ же онъ утѣшилъ тебя?

— А вотъ какъ было дѣло: носили по посаду его чудотворную икону, которая писана на его гробовой доскѣ. Я думала, что монахи идутъ по ряду въ каждый домъ, а вышло, что они только къ тому заходили, кто ихъ приглашалъ. Такъ меня и прошли, потому что я не пригласила. Узнала я ужъ тогда, когда икону въ другую улицу понесли. И какъ же мнѣ скорбно стало! Не хотѣлъ посѣтить меня угодникъ Божій! И заплакала я грѣшница весь тотъ день, такъ въ слезахъ и заснула. И вотъ вижу я, будто ко мнѣ пришелъ самъ преподобный. Вошелъ въ домъ, сталъ кропить святою водою на всѣ стороны, потомъ обращается ко мнѣ и говоритъ: „ну вотъ я тебя и посѣтилъ!“ И такъ-то ласково онъ посмотрѣлъ на меня, что сердце мое забилося отъ радости и я проснулась... Вотъ какъ утѣшилъ меня грѣшницу угодникъ Божій. И дала я обѣщаніе написать икону его по подобію той, которую носятъ вездѣ.

Не правда ли: трогательный разсказъ? А такихъ немало.

Вотъ еще проявленіе заботы угодника Божія о томъ, кто съ любовію къ нему относится.

Одинъ благочестивый человѣкъ ѣхалъ изъ Ярославля въ Москву по дѣламъ своимъ. Подъѣзжая къ лаврѣ, онъ сказалъ себѣ: какъ же я пройду мимо преподобнаго Сергія? Надо остановиться хоть отъ поѣзда до поѣзда, а можно и заночевать—Богу помолиться.

Сказалъ такъ, такъ и сдѣлалъ. Лишь остановился поѣздъ въ посадѣ, какъ онъ сошелъ, взялъ извозчика и приказалъ ему везти себя въ новую гостинницу. Тутъ онъ взялъ номеръ, и лишь только вошелъ въ него, какъ сразу почувствовалъ такой непреодолимый приступъ сонливости, что снявъ калоши и шапку, онъ не сталъ раздѣваться и, сѣвъ на диванъ, тутъ же заснулъ. Въ ту же минуту видитъ онъ предъ собою преподобнаго Сергія, который ласково говоритъ ему: „что ты тутъ сидишь? Поѣздъ-то вѣдь скоро уйдетъ и всѣ твои средства пропадутъ“... Мгновенно проснулся богомолецъ, вспомнилъ о своемъ саквояжѣ, въ которомъ было все его достояніе: и деньги, и документы, и не помня себя бросился изъ номера, забывъ и шапку, и калоши... Сѣлъ на перваго попавшагося извозчика, приказалъ ему гнать, какъ можно скорѣе, обѣщая дать рубль на чай, если застанетъ поѣздъ на мѣстѣ. Подъѣзжаетъ—поѣздъ еще стоитъ. Наскоро бросивъ рубль извозчику, онъ бѣжитъ прямо въ вагонъ, едва успѣваетъ вскочить, какъ поѣздъ уже тронулся... Бѣжитъ къ своему мѣсту: его саквояжъ—славу Богу—лежитъ на сѣткѣ, гдѣ онъ его положилъ... Все оказалось въ цѣлости. Доѣхавъ до Хотькова, онъ, конечно, вернулся назадъ, въ лавру, чтобы поблагодарить великаго своего благодѣтеля, утѣшителя русскихъ православныхъ людей, и на другой уже день отправился въ Москву.

(Продолженіе слѣдуетъ).

ИЗЪ ПРИХОДСКОЙ ЖИЗНИ.

(Выписки изъ отчета Благочиннаго 2 округа Сольвычегодскаго уѣзда, Священника Петра Баданина о состояніи церквей подвѣдомственнаго ему округа за 1908 годъ).

Святость клятвы.

„Изъ болѣе или менѣе выдающихся событій изъ жизни прихожанъ церквей округа слѣдуетъ указать слѣдующее событіе. Въ одной изъ деревень Шалимовскаго Михало-Архангельскаго прихода, лѣтъ 40 тому назадъ, жили два брата Симеонъ и Андрей. Жили они сообща. Старшій правилъ крестьянскимъ хозяйствомъ, а младшій служилъ сельскимъ писаремъ. Благодаря воздержной жизни, накопили они деньжонокъ и заторговали крѣпостную пожню. Нужно было ѣхать въ городъ совершать купчую крѣпость. Младшій братъ говоритъ старшему: „не стоитъ намъ обоимъ тратить время и дѣлать лишніе дорожные расходы,

я съѣзжу одинъ и совершу купчую крѣпость на обоихъ“. Старшій братъ отвѣчаетъ: „нѣтъ, братъ, я тебѣ не вѣрю, ты обманешь меня“. Тогда младшій становится на колѣна предъ Св. иконами и начинаетъ всяческими клятвами увѣрять брата, что поступить по совѣсти, не обманетъ, при чемъ употребилъ и такого рода клятву: „пустъ у моей семьи и въ моемъ родѣ не останется копыта на дворѣ, если я обману“ (т. е. въ наказаніе за нарушение клятвы онъ призывалъ на себя и свой родъ надежъ скота). Старшій братъ повѣрилъ клятвѣмъ, а младшій злоупотребилъ довѣріемъ, совершилъ купчую крѣпость на одного себя. Когда обнаружился обманъ, то старшій братъ ужасно огорчился, но поправить дѣло ужъ было нельзя. Однако не только оба брата, но и дѣти ихъ, не смотря на то, что купчая крѣпость была совершена на одного пріобрѣтателя, пользовались пожнею сообща. Въ настоящее время пользуются этою пожнею внуки пріобрѣтателей. Какъ въ родѣ старшаго брата, такъ и въ родѣ младшаго, теперь нѣсколько отдѣльныхъ хозяйствъ. Въ послѣдніе годы, когда переоцѣнивается все священное и дорогое для вѣрующаго человѣка, внуки младшаго брата пріобрѣтателя на основаніи буквального смысла купчей крѣпости рѣшили отказать въ пользованіи пожнею внукамъ старшаго брата пріобрѣтателя. Сложилась деньгами и рѣшили начать дѣло. Но вотъ не замедлило вразумленіе свыше: въ тотъ самый день, въ который рѣшено было начать тяжбу, у того изъ внуковъ, который первый подаль мысль начать тяжбу, безъ всякой видимой причины погибла лучшая въ хозяйствѣ 80-ти рублевая лошадь. Это событіе поразило всѣхъ. Тяжебное дѣло было оставлено. Прошелъ годъ. Въ отчетномъ 1908 году между внуками младшаго брата пріобрѣтателя снова начались разговоры о тяжбѣ. Надежъ лошади стали объяснять простымъ случаемъ.—„Не держи скота“, говорили они, „не будетъ и ускотья“.—Рѣшили снова начать тяжбу. И на этотъ разъ въ наказаніе клятво-преступниковъ послѣдовало подобное же вразумленіе свыше: въ тотъ самый день, въ который рѣшено было начать тяжбное дѣло, у главнаго зачинщика волки съѣли лучшаго быка, стоившаго не менѣе 60 рублей. Это вторичное вразумленіе совершенно отрезвило внуковъ младшаго брата пріобрѣтателя, они твердо рѣшили не заводить больше тяжбы, а пользоваться пожнею попрежнему. Это событіе имѣло весьма благодѣтельное значеніе не только для Шалимовскаго прихода, но и для сосѣднихъ приходоу, гдѣ передавались рассказы о немъ“.

Вѣрно: столоначальникъ Ин. Голубевъ.